

но и белорусского, что весьма ценно в связи с реализацией процесса формирования языковой личностью национальной картины мира на национальном языке.

Литература

1. Абдукаримова, А.А. Публицистический стиль, его основные признаки и функции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://rusnauka.com/ 8_NIT_2008/Tethis/Philologia/27536.doc.htm](https://rusnauka.com/8_NIT_2008/Tethis/Philologia/27536.doc.htm). – Дата доступа: 08.01.2022.
2. Будаев, Э.В. Становление когнитивной теории метафоры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-kognitivnoy-teorii-metaforu>. – Дата доступа: 11.01.2022.
3. Официальный сайт газеты «Витьбичи» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vitbichi.by/about> – Дата доступа: 08.01.2022.
4. Прохоров, Е.П. Исследуя журналистику [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.livelib.ru/ book/ 1000102438-issleduya-zhurnalistiku-e-p-prohorov. htm](https://www.livelib.ru/book/1000102438-issleduya-zhurnalistiku-e-p-prohorov.htm). – Дата доступа: 18.12.2021.
5. Тазетдинова, Р.Р. Культурное событие как частный случай театральности культурного / Р.Р. Тазетдинова // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по материалам VIII Междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 31 января 2012 г. – Новосибирск: СибАК, 2012. – С. 34–39.

Г.Ф. Ковалев

Воронежский государственный университет

e-mail: kovaiev@phil.vsu.ru

УДК 811.161.1'373

Особенности зоонимов в творчестве русских писателей

Ключевые слова: зооним, литературная ономастика, автобиографизм, русские писатели и поэты.

Статья посвящена пояснению термина «зооним» который даже некоторыми лингвистами употребляется неправильно, то есть вместо имен собственных типа: Жучка, Буян, Зорька. Под этим термином они исследуют обычные нарицательные слова типа: собака, лошадь, корова и т.п. Основной материал посвящен употреблению зоонимов в различных жанрах творчества русских писателей.

G.F. Kovalev

Voronezh State University

Features of zoonyms in the works of Russian writers

Key words: zoonym, literary onomastics, autobiography, Russian writers and poets.

The article is devoted to the explanation of the term "zoonym", which is even used incorrectly by some linguists, that is, instead of proper names like: Bug, Buyan, Zorka. Under this term they study common common words like: dog, horse, cow, etc. The main material is devoted to the use of zoonyms in various genres of creativity of Russian writers.

Среди уровней и типов ономастических исследований, пожалуй, самый содержательный и полный практически до универсальности – уровень исследования ономастического наследия мастеров слова, писателей и поэтов. Именно оно и является материалом исследований в литературной ономастике. Поскольку литература отражает жизнь человека и общества во всем многообразии, литературная ономастика изучает все без исключения уровни и типы ономастических единиц, зафиксированных в языке творчества писателей.

Поэтому литературная ономастика самая полная и универсальная по сравнению с исследованиями отдельных, хотя и громадных по материалу, таких ономастических пластов, как антропонимия и топонимия.

Одним из многих направлений исследований в литературной ономастике, правда, не основным, являются зоонимы. Термину «зооним» очень не повезло в науке: если в ономастике это понятно – *кличка* животного, как правило, прирученного человеком, то в обычных исследованиях этот термин используют вместо понятия «название животного», то есть употребляют обычное нарицательное название, отнюдь не имя собственное, типа: *кот, лошадь, свинья, медведь, ворона* и т.д. Чаще всего этот термин несправедливо употребляют в исследованиях по метафорике и анализе паремийных сравнений. Правильнее было бы употреблять в таких исследованиях термины *зооморфизм* или *зоосемизм*. Мне пришлось применить в статье о насекомых в русской литературе термин *энтосемизм* [4, 234–237]. Я бы даже предложил термины *зоофор* и *фитофор* (вместо обычно употребляемого термина *фитоним* в отношении к обычным названиям цветов типа: *рододендрон, фиалка, астра, василёк* и т.д.).

Определённую ценность в обыденном быту представляют клички домашних животных (зоонимия): лошадей, собак, кошек, коров, свиней и т.д. Такими кличками называют животных, но они же красноречиво иллюстрируют менталитет местных жителей. Клички могут рассказать о наиболее характерных породах для региона пород домашних животных (например, клички с цветовой гаммой и др.). Так, в с.Верхняя Хава баранов чаще всего называют Борьками (ср. характерное подзывное междометие барь-барь! кстати, та же традиция и во многих других селах, например, в с.Большой Мартын Панинского р-на), большинство коров – Мартами, а свиней – Машками. Наиболее популярные клички лошадей в с.Семёновка В.-Хавского р-на отражают не только повадки лошадей (Водолаз, Ястреб, Буян), их масти (Серёга – серая, Малинка – красно-коричневая, Туман – светлая), но и говорят о их владельцах: Афганец – владелец воевал в Афганистане, Казбек – владелец бывал на Кавказе.

Следует различать среди зоонимов индивидуальные имена, данные владельцами, и имена, дающиеся по необходимости в племенной работе по выводке пород. Здесь, как правило, очень тщательно относятся к выбору кличек, чтобы в них были даже элементы кличек родителей, особенно это касается породистых лошадей, например, в Хреновском конезаводе (Воронежская обл.).

У многих писателей в их произведениях можно встретить любимых животных, но очень редко они имеют клички, данные хозяевами таких животных. Вот, например, у А.С. Пушкина:

Вот бегаёт дворовый мальчик,
В салазки жучку посадив,
Себя в коня преобразив;
(II, гл. пятая)

Слово *жучка*, действительно, похоже на зооним, но это лишь обычное слово, обозначающее небольшую, черную собачку. Вот если бы было: собачка Жучка, – это был бы уже зооним. Или еще в том же «Евгении Онегине»:

В гостиной встреча новых лиц,
Лай мосек, чмоканье девиц.

И опять: *моськи* – маленькие собачки, но не зооним. А вот у И.А. Крылова это же слово уже обозначает не просто собаку, а действующего персонажа:

«Ай, Моська! знать она сильна,
Что лает на Слона!»

Сивка – у А.В. Кольцова в «Песне пахаря» этот зооним дан в значении нарицательного имени. У крестьян лошади оставались, как правило, безымянными, а клички лошадям давались чаще всего по масти:

Пашенку мы рано
С сивкою распашем

Хотя А.В. Кольцов написал слово *сивка* с маленькой буквы, но и переводчики и, например, Велимир Хлебников воспринимали это слово как имя собственное. Так, в стихотворении «Ну, тащися, Сивка» Велимир Хлебников писал:

Ну, тащися, *Сивка*, по этому пути

Шара земного, – *Сивка Кольцова*, кляча Толстого...

Болгарский поэт Пенчо Славейков так перевел «Песню пахаря»:

Хайде, хайде, Сивчо,

Бразди да изрием

У И.А. Крылова, я полагаю, Моська – условный зооним, поскольку, через посредство речи человека, выполняет и роль антропонима. Близка к ним роль и таких зоонимов, как «Холстомер» (конь) и «Каштанка» (собака).

Зооним этого типа становится даже заглавием: У Л.Н. Толстого – «Холстомер», у А.П. Чехова – «Каштанка». Более того, рассказ в этих произведениях ведется ... от самих этих животных. И ничего непонятного здесь нет, ведь по М.Ю. Лермонтову: «и звезда с звездой говорит».

Директор музея-заповедника "Спасское-Лутовиново" Е. Левина, рассказала, как родилась у Л.Н.Толстого творческая идея "Холстомера": "А однажды, гуляя с Тургеневым по окрестностям, Лев Николаевич увидел старого изможденного коня и тут же стал рассказывать спутнику, что чувствует несчастное животное. Иван Сергеевич спросил: "Когда-нибудь вы были лошадь?" Из этого эпизода родился рассказ "Холстомер" [7, 5].

В работе А. Осинского восстановлена история появления главного зоонима романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина»:

«Как-то, Толстой (нужно заметить, что Лев Николаевич очень любил степных лошадей, на прогулки ездил на них, считая, что «изъезду им нет») устроил в своем самарском имении скачку на дистанцию свыше 25 верст. В виде призов Лев Николаевич роздал скакавшим татарам и киргизам халаты. А мерина, который выиграл эту скачку, привез с собою в Ясную Поляну. И мы решили померять силы чистокровной лошади или даже полукровной с победителем – киргизским меринком»

И вот, устроили скачку. Дистанция 12 верст, скачка между гнедым меринком Л.Н. Толстого и взятой из тройки, только что отбежавшей 18 верст, полукровной пристяжной.

И что же? Конечно, степняк не мог идти тем пейсом, тем размахом как полукровный, и на восьмой версте стал, к большому огорчению Толстого. Но этим все-таки Лев Николаевич не убедился, он приписывал неудачу неопытному своему ездоку: «Как это, 25 верст проскакала и выиграла, обскакав двадцать хороших лошадей, а тут на восьмой версте стала?»

Через несколько дней Лев Николаевич приехал в завод Оболенского и привез с собою того же самого мерина. «Хочу еще раз померяться с Вами – на Вашем кругу», – сказал он и предложил скачку на 8 верст. Д.Д. Оболенский взял из табуна Эсмеральду, известную в скаковых кругах кобылу, и велел выехать на ней конюшенному мальчику. На мерине Толстого скакал его испытанный, опытный наездник, но... Эсмеральда «простым, так называемым охотничьим галопом» пошла по кругу, быстро отделилась от соперника и не дала ему подойти даже близко.

Лев Николаевич, – заканчивает автор, – воочию убедился в своей неправоте и больше не стал спорить. Он тут же купил у Д.Д. Оболенского темно-гнедую кобылу Фру-Фру; имя ее впоследствии было дано лошади Вронского, на которой тот скакал и упал в романе «Анна Каренина». Так уверовал в силу и резвость чистокровной верховой лошади Л.Н. Толстой, да и не только он один [8].

Сын Льва Николаевича, Илья Львович тоже вспоминал о купленной у князя Д.Д. Оболенского верховой лошади, названной по имени героини французской комедии "Фру-фру": "Кучер Филипп Родивонович уже седлает. <...> Сереже – маленький, горячий киргизенок "Шарик", для папа – огромная английская кобыла "Фру-фру"[9, 44].

И немного об истории слова «фру-фру». Название "Фру-фру" идет в России от 1869 г., когда была поставлена комедия французских авторов А.Мельяка и Л.Галеви "Фру-фру" (прозвище героини комедии). В 1871 г. пьеса была издана (Фру-фру. Комедия в 5 действиях А.Мельяка и Л.Галеви. СПб., 1871). Так что, «Первоначально "Frou-Frou" обозначало шелест и шуршание многослойной нижней юбки. Потом так стали именовать именовать костюм для канкана. И, наконец, это многообещающее выражение взяли на вооружение любительницы абсолютной женственности» (Домовой, 2002, 7 июля).

Б.Эйхенбаум писал о роли этого имени, выявив параллелизм трагической судьбы героини французской комедии и героини романа Л.Н.Толстого: "Назвав лошадь Вронского Фру-фру, Толстой <...> усилил и усугубил сюжетную символику сцены: Фру-фру превратилась в своего рода сюжетное иносказание, намекающее на будущую судьбу Анны" [13, 190].

В определенной степени можно говорить об автобиографизме чеховских зоонимов. Большой страстью А.П. Чехова были животные. Правда, не всякие. Особенно он всегда выделял собак. Даже обычная дворовая собака для него была чрезвычайно дорога. Вот что он сообщал своей сестре Марии Павловне из Ялты: "Та собака, о которой я писал тебе, огородничкой породы, окончательно поселилась под маслиной. Решили не гнать ее, пусть живет. А кошек будем стрелять [10, т.8, 310].

Его писательская наблюдательность постоянно распространялась не только на людей, но и на... собак. Вот образчик такого образного внимания из письма родственникам (25 сентября 1897 г.): "Поклон собаке с кривой лапой и со севрюжьей мордой" [10, т.7, 58]. Из Ниццы он писал А.И. Сувориной (10 ноября 1897 г.): "А культура прет здесь из каждого магазинного окошка, из каждого лукошка; от каждой собаки пахнет цивилизацией" [Там же, 98]. Оттуда же: "Собаки в намордниках, разных пород. На днях я видел такса с длинной шерстью; это продолговатая гадина, похожая на мохнатую гусеницу" [Там же, 66]. Чем же не угодили Чехову очень симпатичные и, главное, более пригодные для нашего климата шерстистые таксы? А просто он привык к своим, гладкошерстным.

Получив двух щенков таксы, подаренных в 1893 г. Н.А. Лейкиным, А.П. Чехов дал им "медицинские имена", правда, сильно очеловечив собачьи клички – Бром Исаич и Хина Марковна: "У меня новость: два такса – Бром и Хина, безобразной наружности собаки. Лапы кривые, тела длинные, но ум необыкновенный" [10, т.5, 217]. Если не знать, что это собаки, то можно было бы подумать...: "У Исаича и Марковны роман в разгаре" [10, т.7, 7].

Такая же медицинская номинация была им неукоснительно распространена и на их потомство. В письме М.Н.Ремезову от 30 января 1894 г. Чехов сообщал: "Имя псу – Катарр. Происходит от матери таксы и от двух отцов: такса и очень злого дворянина" [10, т.5, 266]. И еще один щенок был назван по-докторски: "Хина родила сучку Селитру" (Письма, т.6, с.68). Но первый же щенок, названный не по-докторски оказался неудачным: "Хина ошенилась, привела на свет рыженького щенка, которого мы за его солидность прозвали Майором. На днях этот Майор издох" [10, т.6, 308]. И далее писатель ведет наблюдения за своими любимцами: "У Брома и Хины роман кончился. Бром со стыдно" (Письма, т.7, с.10). Судя по кличке, видимо, и такса, бывшая у брата Антона Павловича – Михаила, была подарена писателем: "Современный денди (или данди) похож на Мишиного такса Иода" [10, т.7, 164].

Несмотря на то, что собак в доме уже хватало, Чехов писал Н.А. Лейкину: "Дорогой Николай Александрович, около 15-го июля я буду в Петербурге и тогда на обратном пути постараюсь взять щенков; возьму их с удовольствием и с великой благодарностью, какой бы масти они ни были – белые или пестрые" [10, т.7, 21]. Речь шла о подаренных опять Н.А. Лейкиным щенках лайки.

А.П.Чехова интересовали и клички собак, не зря в своей записной книжке он отметил: "У дяконовского сына собака называлась Синтаксис" [11, 11]. "Синтаксис" – это не только грамматический термин, но в переводе с греческого означает 'порядок'. Не зря ведь Антон Павлович учился в Таганроге именно в греческой гимназии.

В письме М.П. Чехову от 14-16 марта 1888 г. великий автор отметил: "За обедом разговор о мигрени, причем детишки не отрывают от меня глаз и ждут, что я скажу что-нибудь необыкновенно умное. А по их мнению, я гениален, так как написал повесть о Каштанке. У Сувориных одна собака называется Федором Тимофеевичем, другая Теткой, третья Иваном Ивановичем" [10, т.2, 213].

Автобиографичен для А.П. Чехова и зооним *Каштанка*. Будучи в Ялте, почти как будто по поводу Каштанки Чехов замечает в письме своей сестре: "От Воронцова ходит маленькая собачка, похожая на лисицу" [10, т.7, 7]. И о приبلудном псе в своем имении в Ялте Чехов писал сестре (28 янв. 1900 г.): "Каштан ожирел и по целым дням лежит на стружках" (Письма, т.9, с.32), а О.Л. Книппер, будущей жене, тоже о нем: "Собаке Каштанке лошадь разбила ногу, занимаюсь теперь медицинской практикой" Письма, т.10, с.12). И вновь о нем же писатель спрашивает из Ниццы (17 янв. 1901 г.): ""Как поживает наш калека-журавль? А умный Каштанка? [10, т.9, 185]. И опять из Ялты (27 ноября 1901 г.): "Собаки постоянно радуются, особенно Каштанка" (Письма, т.10, с.125).

Возможно, не придуманным является главный персонаж рассказа А.П. Чехова "Белолобый". Название щенка Белолобый, давнее название рассказу А.П. Чехова, – не случайно. Такой щенок был у Чеховых в Мелихове. Об этом замечает Павел Егорович, отец А.П. Чехова (16 февраля 1896 г.): "Белолобого пса отдали Семеновичу" (Мелиховский летописец. М., 1995, с.133). Сам же А.П. Чехов полагал, что рассказ "Белолобый" был написан после 1890 г. (Письма, т.10, с.145).

А какой породы была собака в чеховской "Даме с собачкой"? В записных книжках сохранилась запись: "Дама с мопсом" [11, 40]. Однако, скорее всего, собачка была шпицем или шарлоткой.

Весьма автобиографичны зоонимы у Н.В. Гоголя. Он специально выписывал клички собак:

Стреляй,	Саргуш,
Обругай,	Ахид,
Скосырь,	Северга,
Терзай,	Скосырка,
Азарной,	Касатка,
Наян,	Наградка,
Буран,	Ведьма,
Нахор,	Крамфа,
Черкай,	Юла (во время травли охотник
Мазур,	зовет Юлинькой)

Приехав на конный завод Глебова, Н.В. Гоголь не столько наслаждался красотой кобыл и жеребцов, сколько с жадностью записывал их, как он пишет, не клички, а *названия*:

"Кобыла Канарейка выжеребилась от жеребца Васьки апреля 26 дня и принесла кобылку гнедую, во лбу малая звездка, на левой задней ноге по щетку бело, других отметин нет, да ожеребен еще жеребчик от жеребца Васьки гнедого и кобылы Умильной, с проточинной во весь лоб. На задней ноге повыше щетки бело. Грива налево.

<i>Название кобыл:</i>	<i>Название жеребцов:</i>
Прелестная	Васька
Лисичка	Диктатор
Роза	Ворон
Наянка	Соколенок
Смирная	Фиц-Патрик
Злая	Красенький
Тупоносая	Мужичок
Умильная	Рулёт

Галка	Свирепый
Лебедка	Бриллиант
Постоянная	Потешный
Львица	Цыган
Красавица	Атласный
Игрушка	Юпитер"
Фигурка	
Молодка	
Мурашка (от бел<ых> пятен в ноздрях и лбу)	
Краснощечка	
Птичка	
Струя	
Арабка	
Цыганка	
Суета	
Любезная [2, 423].	

Мимо его интереса не проходили даже имена в родословных породистых жеребцов:
 Голохвастовские жеребцы
Серый от вороного жеребца, завода г. Савельева. Мать серая, Мастерича, от Богатыря.
Красавец серый, от серого Барса купл<енного> у г.Шишкина, мать гнедая, Находка от Весельчака.

Кремень гнедой от вор<оного> Похвального, у Шишкина, мать гнедая, Пригожая, от гнед<ого> рысис<того> Бычка, бабка гнедая, Наследница, завод гр. Орлова, от Любезного 3-го.

Соболь темногнедой от вороного Похвального, мать гнедая, Разбойница, от Потешного.
Зайчик серый, от серого Милого, сына Похвального, мать вороная, приданная от Мужика.

Гранит серый от вороного Могучего, сына Рог<овского> Полк<ана>, мать серая, Светлана, от вороного Похвального, бабка серая, Летунья, от Летуна – гр. Орлова.

Мастер вороной от вор<оного> Могучего, сына Роговского Полкана, мать вор<оная>, Досужая, от вор<оного> Похвального, бабка гнедая, Догоняиха, от гр.Орл<ова> Чесм<енского>, от Догоня [2, 419].

Нет нужды говорить, что в произведениях Н.В. Гоголя мы обязательно встречаем среди ономастических единиц разных типов и зоонимы.

Как и у А.В. Кольцова в стихах, у И.С.Никитина всего лишь единственное имя коня – Карий. Кличка дана по масти. Это конь, на котором возили сено Василий Белозерский и батрак Федул: «Карий решительно отказывался везти».

Барбос – кличка непородистых дворовых собак. Собственное имя здесь в значении нарицательного. У Никитина почти не встречаются названия собак и лошадей. Возможно, это объясняется тем, что у крестьян собаки и лошади оставались практически безымянными, несмотря на то, что играли большую роль в крестьянском быту. Никитин использует зооним *Барбос* не как кличку конкретного животного, а как замену слову *пёс* или *кобель*.

Детей забыл, жену извёл;
 Барбос с ним жил, барбос ушёл...
 (Гнездо ласточки).

Барбос их издали узнал...
 (Поездка на хутор).

И беглые заметки-размышления о зоонимах наших отечественных мастеров слова:
 Л.К. Чуковская вспоминала об А.А. Ахматовой: "Читала мне новый кусок из воспоминаний о Мандельштаме. Царское Село, двадцатые годы. ("Всех коз почему-то звали Тамарами)" [12, 211].

О.В. Ивинская о Б.Л. Пастернаке: "Нелюбимым котам Б.Л. давал имена нелюбимых людей. Так, в период разлада с директором управления авторских прав "Гришкой Хесиным" стал серый несурзанный кот, не раз оскандаливший нас перед гостями своей неопрятностью.

Впрочем, глядя на любимую свою собаку, Б.Л. как-то сказал мне, что Тобик – вылитый портрет актера МХАТа Ершова... Не знаю, не помню Ершова" [5, 58].

В. Инбер придумывала имя щенку, но встречается с трудностями: "Мелочи: появляется щенок, названный Вторником: он найден во вторник. (А ведь где-то есть уже Вторник: припоминаю, что есть. Узнать.) <...> Вспоминаю про Вторника: он есть у Новикова-Прибоя в Цусиме. Мешает ли это мне? Или назвать щенка по-другому. Найти возможность сказать, что много-много лет спустя я обнаружила Вторника в такой-то книге: сделать "переброску" в будущее. Обдумать" [6, 250–251].

В. Войнович посвятил микрооду именам волов: "У всех волов есть только два имени: Цоб и Цобэ. Если опять же сравнить с лошадьми, то тех называют обычно как-нибудь ласково и по-разному: Буран, Тюльпан, Сильвия, Сагайдак, Пулька, Крылатка, Весенняя – вот имена из нашей колхозной конюшни, которые я запомнил.

Так вот, у волов никаких таких имен не бывает. У них только или Цоб, или Цобэ, третьего не дано. И к этому пора добавить, что Цоб и Цобэ – это не только имена, а и как бы исполняемые ими функции. И положение, которое они всегда занимают. А именно: Цоб в упряжке всегда стоит справа, а Цобэ, наоборот, слева. Всегда тот справа, а этот слева, как в английском парламенте. В таком порядке все свое дело знают" [1, 12].

Вен. Ерофеев придумывал зоонимы в большевистско-пропагандистском стиле: "и две коровы: одну назвали Догма, другую – Доктрина" [3, 295]; "две кошечки во дворе, их зовут Алгебра и Гармония" [3, 394].

Зоонимы в произведениях наглядно показывают пристрастия писателей к определенным животным, помогают показать истинные чувства человека в природе, выявить гуманность самого писательского творчества в отношении «Братьев наших меньших».

Литература

1. Войнович, В. Цоб-Цобэ / В. Войнович // Лит. газ. – 1991. – № 22.
2. Гоголь, Н.В. Собр. соч.: в 9 т. / Н. В. Гоголь. – М., 1994. – Т. 8.
3. Ерофеев, В.В. Оставьте мою душу в покое: почти все / В.В. Ерофеев. – М., 1997.
4. Заки, С., Ковалёв, Г.Ф. Энтomosемизмы (названия насекомых) в художественных текстах русской литературы / С. Заки, Г. Ф. Ковалёв // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – Краснодар, 2015. – №7.
5. Ивинская, О.В. Годы с Борисом Пастернаком / О.В. Ивинская. – М., 1992.
6. Инбер, В.М. Страницы дней перебирая... / В.М. Инбер. – М., 1977.
7. Левина, Е. Дворянские гнезда китча не выносят / Е. Левина // Культура. – 2017, 27.
8. Осинский, А. Фру-Фру и степняки / А. Осинский // Коневодство и конный спорт. – № 6. – 1984.
9. Толстой, И.Л. Мои воспоминания / И.Л. Толстой. – М., 1969.
10. Чехов, А.П. Полное собр. соч. и писем. Письма / А.П. Чехов. – М., 1974–1983. – Т. 1–12.
11. Чехов, А.П. Собр. соч.: в 12 т. / А.П. Чехов. – М., 1956. – Т.10, 2.
12. Чуковская, Л.К. Записки об Анне Ахматовой / Л.К. Чуковская. – СПб. – Харьков, 1996. – Т. 2.
13. Эйхенбаум, Б. Лев Толстой. Семидесятые годы / Б. Эйхенбаум. – Л., 1974.